

их не хотелось бы видеть, например, в почтовых ящиках, на фасадах и подъездах домов. Нашлись и такие курсанты, кого «не раздражают рекламы», их 5 %. Как было сказано выше, рекламы прочно вошли в нашу жизнь, и мы порой, не вчитываясь в смысл текста, проходим мимо. Из всего сказанного следует сделать вывод, что качество тестов (слоганов) и правильность написания заголовков следует отслеживать. Мы бы не обратили внимания на стандартный текст, ничем не приглядный, даже, если в нём была ошибка, но за счёт вербальных средств она явно бы прослеживалась. Курбанов усматривает в решении данного вопроса следующие критерии:

1) «при создании эргонима необходимо использовать весь спектр возможностей онимотворчества, чтобы наименование не было стереотипным, безликим, ничего не значащим или омонимичным. Следует стремиться к созданию индивидуального названия. Наличие омонимии является серьезным недостатком в процессе номинации эргонимов;

2) эргонимы должны быть естественно произносимыми, благозвучными, красивыми;

3) при создании наименования адресант обязан обращать внимание на правила орфографии;

4) в наименованиях не должно содержаться ложных ассоциаций, противоречащих виду деятельности предприятия. Следует учитывать фоновые но-

минатора и потенциального клиента (адресат должен суметь расшифровать название, провести параллель, аналогию с понятиями, содержащимися в его «мысленном досье»);

5) не следует увлекаться чрезмерным использованием иноязычной лексики;

6) по возможности учитывать специфику изучаемого региона;

7) необходимо оценивать потенциал имени для дальнейшего развития» [1].

Чтобы сохранить самобытность русского языка, быт и традиции родного края, необходимо повысить грамотность создателей реклам и расширить возможности реклам в области просвещения, создания профессиональных групп (например, объединение в экологические, образовательные, театральные сообщества, любителей рыбалки, садоводства и пр.), но это уже другой вопрос исследования.

Список литературы

1. Курбанова М.Г. Ассоциативный аспект эргонимов современного русского языка. // Международный научно-исследовательский журнал. Вып. ноябрь, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://research-journal.org/languages/associativnyj-aspekt-ergonimov-sovremenno-russkogo-yazyka/> (дата обращения: 07.02.16).

2. Пищерской Е.Н. Ступенчатая модель рекламного воздействия (AIDA): Лингвистический анализ. // Проблемы концептуальной семантики языка и речевой деятельности: материалы 5-й Всероссийской научной конференции. – Иркутск: ИГЛУ, 2011. – С. 239–244.

Медицинские науки

ПРИМЕНЕНИЕ СТЕВЛОВЫХ КЛЕТОК В ЛЕЧЕНИИ БОЛЕЗНИ ПАРКИНСОНА

Таланова А.А., Фоминых В.С.

Пермский государственный медицинский университет
им. акад. Е.А. Вагнера, Пермь,
e-mail: talanova.anastasya@yandex.ru

Актуальность. Болезнь Паркинсона (БП) является наиболее частым нейродегенеративным заболеванием пожилого возраста. Это второе по частоте (после болезни Альцгеймера) нейродегенеративное заболевание. Показатель распространенности: от 60 до 160 на 100 тыс. населения. БП приводит к неизбежной инвалидизации и снижению уровня жизни, поэтому на сегодняшний день проблема нахождения новых методов терапии и улучшения качества жизни пациентов стоит довольно остро.

Болезнь Паркинсона (БП) – прогрессирующее нейродегенеративное заболевание, в основе которого лежит гибель дофаминэргических нейронов головного мозга, приводящая сначала к тремору и мышечной ригидности, а затем к нарушению постуральных

рефлексов и движений во всем теле. Для лечения используется заместительная терапия дофамином – пациенты вынуждены принимать его длительное время. Поскольку количество погибших дофаминэргических нейронов восполнить невозможно, то болезнь прогрессирует и на сегодняшний день не существует возможности воздействовать на этот процесс.

Было проведено множество исследований на животных моделях БП, показавших эффективность замещающей терапии фетальными нервными клетками и тканями. Клеточная терапия в клинике разрабатывается уже более 20 лет и направлена на замещение дефектных нейронов черной субстанции новыми – дофамин-продуцирующими. В качестве клеточно-тканевого трансплантата в клинике используется зачаток черной субстанции или мезенцефалона человеческих эмбрионов 7–10 недели гестации.

Итог. При трансплантации ткани фетального мезенцефалона происходит приживание дофаминэргических нейронов и реиннервация стриатума, восстановление синтеза дофамина и уменьшение симптомов болезни.

Политические науки

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ЗЛА: ПРОБЛЕМА ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «ДЕТИ ПЕРЕСТРОЙКИ. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ»)

Перекальский М.М., Уварова Н.Р., Косорукова М.И.

ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова», Москва, e-mail: kavsokalivit@yandex.ru

Молодежь не читает. Так считает старшее поколение.

Одной из главных задач данной статьи является опровержение данного суждения. Наоборот, представителей студенчества привлекают литературные произведения, особенно посвященные актуальным проблемам современности, в том числе и таким, как терроризм и экстремизм, и способы борьбы с ними. И, особенно, если в произведении речь идет о про-

блеме вовлечения молодежи в подобные террористические общества, так называемом «феномене Вари Карауловой».

Проблема борьбы с терроризмом становится все более актуальной в начале XXI века, в условиях интеграции и глобализации [2, с. 130]. В постиндустриальном информационном обществе, благодаря работе СМИ и развитию глобальной интернет – сети, события, в том числе и террористические акты, получают практически моментальное освещение и, в связи с этим, приобретают все более широкий общественный резонанс. По выражению одного из историков, теракты – порождение информационного общества [5, с. 147].

Вместе с тем, учитывая, что Россия – страна великой литературы, подарившая миру Л.Н. Толстого,

Ф.М. Достоевского, И.А. Бунина [6] и десятки, сотни великих писателей, а, также то, что прошедший 2015 год был объявлен годом литературы, представляет интерес освещение проблемы терроризма не только в СМИ, но и в художественной литературе. Актуальность проблемы усиливает то, что именно литература во многом влияет на формирование гражданской позиции и нравственно-духовной основы личности [3].

Проблема терроризма рассматривалась во многих российских произведениях, например, «Господин Гексоген» А.А. Проханова, «Птичий грипп» С.А. Шаргунова, «Мечеть Парижской Богоматери» Чудиновой и др. Анализ этих и других произведений современной литературы произведен во многих филологических и исторических исследованиях [1, 2, 4]. Объем данной статьи не позволяет рассмотреть все произведения современной литературы.

Целью данной работы является попытка проанализировать одно неординарное произведение, посвященное данной проблематике.

Авторам данной статьи произведения посчастливилось ознакомиться с одним очень ярким произведением современной российской литературы, романом «Дети перестройки. Предупреждение». Этот роман размещен в сети и в настоящее время находится в печати в одном из издательств. Автор – писательница – скрывается под пыльным псевдонимом, маска изначально нарочито неправдоподобна [7].

«Когда взрывают твой дом – сиди тихо. Когда взрывают твой дом – сиди зажмурившись...». Серия взрывов в Москве (в романе отражены теракты на улице Гурьянова, в Манеже и другие), приключения, трагическая судьба, любовь и гибель подростков и все это на фоне реалий безумных «лихих» 90-х, таких недавних, и уже ставших историей. 1991 и байкеры, 1993 и скины, дефолт 1998 и готы... А также зацеперы, ролевики, фанаты и прочие 50 оттенков юности. Они все по-своему любили Родину, свою Россию. Об истинном и ложном патриотизме, о жестокости окружающего мира и юношеской дружбе, о хрупкости молодой жизни и прочности первого чувства... В книге нет мата, но есть приключения. Вот, вкратце, о чем роман.

Что будет, если террорист или украинский националист повлияет на нашу молодежь? На обычных нормальных российских юношей и девушек? Главный герой романа родился в Припяти, так сказать, «дитя Чернобыльского взрыва», а живет и действует в России. Автор романа хочет ещё раз подчеркнуть опасность тех идей, которые захватили Украину и могут проникнуть в Россию. А это, к сожалению, реальная угроза.

В романе по принципу: «Надо знать явление, чтобы бороться с ним, чтобы найти механизм для противостояния» рассмотрены все аспекты современной экстремистской и террористической организации. Роман не случайно назван «Дети перестройки. Предупреждение». Автор не боится рассматривать такую острую проблематику, как национализм и терроризм, и даже его крайние формы проявления в виде одной из молодежных экстремистских организаций. В романе показан весь механизм действия организации, амбивалентность характеров и поступков героев, метко подмечены все черты пубертатного периода и неизбежная сопровождающая совокупность проблем молодежи: социализация, адаптация в обществе, межличностные отношения, проблема формирования личности и выбора своего пути.

Автор анализирует весь спектр мотивации и вовлечения подростков в подобные экстремистские террористические организации: подражание сверстнику,

желание самоутвердиться, поиск своего круга. Автор с помощью ярких метафор показывает и решение молодежных проблем, и первые влюбленности, и поиск экстремальных впечатлений, и психологическую склонность молодежи к риску.

В романе писательницы неоднократно, тепло и с любовью дается описание Москвы, как «самого уютного места на Земле» [7]. Тем страшнее угроза терроризма применительно к Москве и России.

Позволим процитировать роман «Дети перестройки. Предупреждение»: «Россия. ... Ты идёшь, идёшь по дороге истории, ты идёшь, Россия – Магдалина, в поисках Христа. Чтоб взял и поднял тебя, такую, как ты есть: прекрасную, грешную, многострадальную, ...» [7].

Таких высокохудожественных, и, одновременно, занимательных произведений, как роман «Дети перестройки» в современной России единицы, и им необходимо уделить особое внимание.

В романе много аллегорий, он заслуженно претендует на всесторонний охват жизни молодёжи. Действие романа «Дети перестройки. Предупреждение», как и многие произведения Ю. М. Полякова, с которыми он вполне сопоставим, разворачивается в «лихие 90-е», а точнее, в 1999 году.

Автор отличается эрудированностью, роману предшествуют эпиграфы из «Каннида» Вольтера: «Нет такого зла, которое не порождает бы добро» и романа Альфреда Мюссе «Исповедь сына века». Амбивалентность зла автор видит в том, что в борьбе со злом, в данном случае с терроризмом, активизируется добро. То есть, чем активнее зло, тем более активно добро, которое, соответственно, и побеждает, в романе.

В романе показаны многие аспекты терроризма. Например, перед одним из героев романа, Никитой Флёровым, стоит нелёгкий выбор: что ценнее шедевр искусства или человеческая жизнь. Он предотвращает взрыв дома – в романе имеется намёк на теракты на улице Гурьянова и на Каширке, – но у Никиты в руках бомба с часовым механизмом и выбор: бросить её в дом с мирно спящими людьми или в безлюдный храм. Подросток выбирает последнее.

Книга проникнута антифашистским пафосом, гуманизмом, неслучайно герои носят фамилии прославленных героев Великой Отечественной войны: Карбышев, Матросов, Раскова, Чайкина, Покрышкин, а предатель носит фамилию Власов..

Достоинством романа является то, что найден противовес идеологии терроризма. В книге писательницы «Дети перестройки. Предупреждение» терроризму и экстремизму противопоставляется христианство, в романе много говорится о взаимоотношениях молодежи и Русской Православной Церкви. Неслучайно, героев 12 во главе с лидером, в чем дается намек на евангельский сюжет. Попутно необходимо отметить, что в интернете имеется высказывание одного священника, который, в подобающей терминологии высказался, что в романе «Дети перестройки. Предупреждение» писательница поведала о том, как в России боролись с Антихристом, и в результате победили его. Имеются соответствующие высказывания представителей Православной церкви, что терроризм «есть порождение Антихриста». То есть, в романе все равно зло побеждено, вне зависимости от названия, терроризм или Антихрист. В философско-эсхатологическом смысле Антихрист тоже является своеобразным террористом.

При всем этом, роман отличается напряженной фабулой, занимательным сюжетом и тонким юмором.

В заключение, подводя итог, необходимо отметить, что в короткой статье сложно передать все

многоаспектную проблематику романа. Полный ответ на вопрос как бороться с современным терроризмом и победить его находится в романе «Дети перестройки. Предупреждение». Таким образом, можно сделать вывод: читайте роман, издание которого планируется к весенней книжной ярмарке.

Список литературы

1. Ермолов А.Ю. Лабиринты модернизации // Российская история. – 2014. – № 1. – С. 12-17.
2. Карпенкова Т.В. Кардинальные изменения в мире, вызванные распадом СССР // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013. – № 4. – С. 124-135.
3. Косорукова М.И. Роль культуры в воспитании молодежи в современной России // В сборнике: Гуманитарное образование в экономическом вузе. Материалы IV Международной научно-практической заочной интернет-конференции, 2016. – С. 38-46.
4. Косорукова М.И. Межнациональные отношения в современной российской литературе // Государственное регулирование миграционных процессов и межнациональная политика как факторы обеспечения стабильности в современном мире: российский и зарубежный опыт: Сборник тезисов докладов и статей международной научно-практической конференции российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственных и муниципальных органов власти. ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». 2015. С. 107-110.
5. Косорукова М.И. Культура России на рубеже XX-XXI вв.: тенденции и перспективы (Общая характеристика) // В сборнике: Гуманитарные науки в современном образовании: проблемы, решения, перспективы развития сборник научных трудов. – М., 2014. – С. 144-148.
6. Косорукова М.И. К 125-летию со дня рождения И. А. Бунина – первого русского лауреата Нобелевской премии в области литературы // Вестник Международного института экономики и права. 2015. № 3 (20). С. 130-137.
7. Мария Магдалина. Дети перестройки. Предупреждение. – М., 2016.

ЧТО МЕШАЕТ РАЗВИТИЮ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ?

Ткачева А.Ю., Приходько Е.А.

*Волжский политехнический институт, филиал
Волгоградского технического университета, Волжский,
e-mail: aleksandra-tk@mail.ru*

Гражданское общество, без которого не может быть демократии в России, мучительно формируется, ему предстоит долгий путь к зрелости. Не вдаваясь в анализ различных подходов в трактовке понятия «гражданское общество», отметим, что мы понимаем его как саморегулирующееся, самоактивизирующееся общество, в котором главной социальной ценностью является человек. Обеспечивая функцию саморегуляции социальных отношений, оно сдерживает интервенцию власти в те отношения, которые люди способны регулировать своей социальной активностью, без помощи и участия государства. Общество, в котором главной социальной ценностью не является человек, нельзя назвать гражданским [1. С.84].

Возвращаясь в нашу российскую действительность, мы убеждаемся, что львиная доля гражданских ресурсов не активизирована, и решение этой задачи затрудняется по следующим причинам:

во-первых, из-за тяжкого исторического наследия конфронтационной политической культуры, которая поддерживается ростом избыточного социального неравенства и пронизывает все поры российского общества, изначально препятствуя общенациональному единению. Сперанский М.М. ещё в XIX веке, работая над проектами преобразования государственного строя в России, делал вывод, что гражданская свобода как основа развития личности в обществе, может быть достаточно обеспечена, если у неё есть корни в навыках и традициях народа. Но, как известно, России была свойственна соборность как своеобразная форма общенационального согласия в условиях дефицита личностного начала в политической культуре. Данная особенность имеет за собой обширные исторические и культурные корни, надежду на чудо, за которой маячат ценностные архетипы еще дохристи-

анских времен. Неистребимые корни подданнической культуры закрепились в общественном сознании и поведенческой психологии веками авторитарного правления, тоже чем-то исторически обусловленного. Отсутствие практики «непосредственной демократии», возможностей решать наиболее важные социальные проблемы не силовым путем, а на основе переговоров, отсутствие привычки выражать свое мнение при обсуждении социально-политических вопросов и навыков реализации общественных инициатив объясняют незрелость граждан как субъектов политического процесса;

во-вторых, этап построения гражданского общества в России совпал с «потребительской революцией». Как справедливо указывал в свое время Дилгенский Г.Г., на смену советскому коллективизму формируется потребительский (адаптационный) индивидуализм, который проявляется в распаде социальных связей, неспособности отстаивать солидарно социальные и политические права [2, с.125]. Современные российские граждане в большинстве своём представляют собой эгоистов, нацеленных на удовлетворение личных потребностей, хотя это и соотносится с рациональным типом поведения, с которым каждый из нас знаком из курса экономики. Но ведь для становления гражданских отношений этого недостаточно. А как же альтруизм, как же стремление помочь ближнему своему, не ориентируясь на собственную выгоду, т.е. абсолютно безвозмездно? Да, это может быть не совсем выгодно по отношению к себе, но ведь каждый из нас не только представитель биологического вида, именуемого человеком. Каждый из нас – это, в первую очередь, личность. Если бы все люди были движимы исключительно экономическими мотивами, человечество давно бы уже истребило само себя. Гражданин – это человек, готовый решать социальные проблемы, поэтому необходимо формировать культуру активной гражданственности. Взаимопомощь и помощь другому – эти стратегии должны быть основой общества, пытающегося называться «гражданским»;

в-третьих, явно выраженная социальная апатия значительной части населения, низкая гражданская активность объясняются не только наличием большого числа трудно преодолимых социальных перегородок, но и низким уровнем социального и политического доверия. Большинство населения страны не доверяет политическим партиям, общественным организациям, государственным учреждениям, судам, полиции и т.п. Проводимые в стране опросы констатируют низкую степень участия населения в деятельности НКО и гражданских инициативах: более половины россиян не состоят ни в каких организациях (59%), а также не готовы принимать участие в каких-либо некоммерческих инициативах на безвозмездной основе (63%) [3, с. 28]. Именно дефицит доверия, на наш взгляд, является главным тормозом становления гражданского общества в России. Анализ того пути, который прошло наше общество за последние четверть века, показывает со всей очевидностью, что сформировать новый моральный климат в стране нельзя ни с помощью декретов, ни просто заменив одни политические институты на другие. Это долгий путь преобразования общества и его психологии, это новые приоритеты, которые государству предстоит избрать: инвестирование в образование, науку, культуру, поддержка основных конфессий, одним словом, в человека, которые только и могут вернуть людям доверие к высоким ценностям;

в-четвертых, если гражданское общество – это способность общества к самоуправлению и самоор-